

И. И. САЛАМАТИНА
**Ресоциализация
детей-
делинквентов
в пенитенциарных
учреждениях
США и Англии**

Кризисные явления в общественно-политической и социальной жизни современной России происходят на фоне общего упадка нравственности и разочарования людей в жизни. Снижается авторитет государственной власти и социальных институтов, что способствует исчезновению чувства ответственности у подрастающего поколения, генерирует экстремизм и агрессивность. Крушение идеалов, которые предлагались молодежи как нечто незыблемое, обостряет естественный юношеский нигилизм. Бездуховность и потребительско-эгоистическое отношение к жизни порождают апатию, безразличие к себе и другим, что чревато потерей нравственного и духовного здоровья нации. Тем более что сейчас происходит своего рода взрыв социальных отклонений среди подростков и молодежи, характеризующийся резким увеличением числа противоправных деяний в форме активного протеста или пассивного неприятия действительности, таких как алкоголизм, наркомания, беспризорность, бродяжничество, проституция, рост различных делинквентных группировок, суицид и др.

«В связи со складывающимися криминологическими условиями человечество в конце XX века оказалось в сжимающемся криминальном капкане, выбраться из которого

без критического пересмотра традиционных стратегий и преодоления собственной инертности не

удастся. Решение проблемы выживания потребует расширения и углубления социального контроля над многообразной и динамично меняющейся преступностью (в том числе групповой преступностью несовершеннолетних. — И. С.) в рамках соблюдения фундаментальных прав человека. Борьба с ней в грядущем столетии призвет под свои знамена значительную часть не только социальной, но и естественной науки и практики»¹. Поэтому проблема ресоциализации несовершеннолетних делинквентов весьма актуальна для психолого-педагогической теории и превентивной практики как США и Англии, так и России.

В психолого-педагогической науке Англии и США эта проблема занимает одно из приоритетных направлений и представляет собой значительное количество теоретических разработок, выполненных в русле «групповой педагогики» и «групповой динамики». Они выполняют своеобразную идеологическую функцию для обоснования программ и определения основных направлений, форм, методов и средств превентивной работы и ресоциализации несовершеннолетних делинквентов.

Современная концепция социально-педагогической ресоциализации делинквентных групп несовершеннолетних в США и Англии строится при строгом соблюдении Международных правовых документов, в частности «Международной Конвенции о правах ребенка» (1989), «Стандартных минимальных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» (так называемые «Пекинские правила», 1985), «Руководящих принципов, принятых в Эр-Рияде» (1990), «Правил защиты несовершеннолетних, лишенных свободы» (1990), и осуществляется на трех уровнях:

а) федеральном — на основе разработки и реализации многочисленных государственных программ по социализации личности, адаптации ее в современное западное общество, а также профилактики индивидуальной и групповой преступности с использованием педагогических, психологических, криминологических, медицинских, экономических и других средств ресоциализации, связанных с оздоровлением социальной среды;

б) региональном — на основе различных программ по видам групповых преступлений, разрабатываемых в отдельных штатах и округах за счет их средств, с научным обоснованием ученых местных университетов, учебных заведений и практической реализацией их специально создаваемыми социальными центрами;

в) муниципальном — на основе разработки конкретных профилактических мер при непосредственном включении местных органов самоуправления, конкретных школ, колледжей, производственных, коммерческих и других объединений, хорошо знающих местные условия и регионы действия делинквентных групп, с учетом обширных данных из федеральных и региональных программ. Деятельность муниципальных органов по социально-педагогической ресоциализации групповой делинквентности несовершеннолетних, как правило, финансируется за счет хозрасчетных отчислений всех предприятий и организаций.

Социально-педагогическая ресоциализация групповой делинквентности на всех уровнях в США и Англии строится с учетом сложившегося в психолого-педагогических исследованиях представления о делинквентных группах несовершеннолетних как продукте процесса отчуждения личности подростков от деятельности социально полезных групп и деформации процессов их социализации.

Эта стратегическая линия профилактики включает в себя:

а) общепрофилактические мероприятия, которые направлены на предупреждение отчуждения детей и подростков от семьи, школы, общественных организаций, трудовых, спортивных, игровых и других сообществ;

б) пресекающие мероприятия, направленные на пресечение деятельности уже возникших и функционирующих делинквентных групп несовершеннолетних. Это уже не просто социально-педагогическая работа в профилактике отчужденности подростков от деятельности социально-полезных групп. Это скорее работа по профилактике вторичной делинквентности, направленная на переориентацию деятельности делинквентной группы, своеобразная «прививка» ей социально полезной направленности посредством переориентации, как отдельных ее членов, так и групповых целей, норм и ценностей.

в) специальные мероприятия, направленные на профилактику видовых делинквентных групп несовершеннолетних, специализирующихся на кражах, разбоях, изнасилованиях, употреблении наркотиков, токсичных веществ, угонах автомобилей и т. д. Это специальные меры оперативно-розыскного, медицинского, психотерапевтического и специального характера, имеющие своей целью выявление делинквентных групп, разрушение их внутренней структуры и проведение индивидуально принудительной социально-педагогической, медико-оздоровительной и ресоциализационной работы в закрытых учреждениях по решению судов над несовершеннолетними.

Вся эта деятельность осуществляется в соответствии с принципами гуманистической модели социальной работы. Главное в работе с подростково-молодежными делинквентными объединениями — уберечь несовершеннолетних от суда и тюремного заключения.

В настоящее время в психолого-педагогической науке США и Англии отстает необходимость реализации нового подхода к обращению с несовершеннолетними делинквентами, так называемой «реинтеграционной модели». Основателями модели выступили юристы — сторонники доктрины «новой социальной защиты». Одно из направлений этой модели базировалось на концепциях Марка Анселя², согласно которым, борьбу с преступностью и формирование государственной превентивно-пенитенциарной политики и практики следует строить в соответствии со следующими узловыми принципами:

— средства борьбы с преступностью должны рассматриваться как средства защиты общества гуманными методами, а не путем устрашения индивида;

— средства социальной защиты должны включать или нейтрализацию правонарушителя путем удаления его и изоляции от общества (как крайняя мера), или применение к нему методов коррекции, социальной реабилитации и воспитания с целью его ресоциализации;

— превентивная политика государства, основанная на положениях доктрины «новой социальной защиты», делает необходимой все большую «гуманизацию» уголовного законодательства и должна ориентироваться в большей степени на индивидуальное, чем на общее предупреждение преступности, т. е. должна быть направлена на ресоциализацию конкретного правонарушителя;

— работа по ресоциализации личности несовершеннолетнего делинквента предполагает восстановление у правонарушителя уверенности в себе, формирование положительного личностного «имиджа», чувства ответственности наряду с развитием

нравственно-правовых ценностных ориентаций и пр.;

— процесс гуманизации превентивной системы подразумевает также научное осмысление причин преступности, изучение личности правонарушителя еще на стадии расследования преступления, а также впоследствии во время реализации пенитенциарного воздействия, причем преимущественно без изоляции от общества.

В соответствии с теоретической концепцией, лежащей в основе «реинтеграционной модели», в специальных учреждениях для несовершеннолетних целенаправленно реализуются три специфических процесса, каждый из которых начинается с буквы «Р»: «реформация личностная», «реабилитация социальная» и «реинтеграция поэтапная в общество»³. При этом реформация личности должна проводиться на основе данных психодиагностики с помощью индивидуальных и групповых методов психокоррекционного воздействия.

По мнению сторонников данной модели, для выполнения всех этапов необходимо было создать «гуманную ресоциализационную среду», которой невозможно достичь, не добившись сначала создания нормальных (естественных) для человека условий жизнедеятельности: безопасности, качественного здорового питания, свободного поступления объективной информации о событиях в обществе, обеспечения медицинской помощи, комфортных бытовых условий, справедливого обращения персонала специального учреждения, четкой организации режима. При этом сторонниками реинтеграционной модели «гуманная среда обитания» рассматривается не только как основное средство социальной реабилитации, но и как общее условие реализации иных средств коррекции и реабилитации правонарушителей: профессионального и общеобразовательного обучения⁴.

В Англии социальная работа также имеет давние традиции, хорошо отработанную структурную организацию и единый координационный центр — Центральный совет

по обучению и подготовке социальных работников, который организует свою деятельность через сеть государственных, общественных и частных организаций. Данная система финансируется и поддерживается муниципальными советами, местными общинами, отделениями социальной помощи, общественными и частными агентствами⁵.

Основные направления работы подобных структур включают в себя: работу с детьми из неблагополучных семей; поддержку и помощь молодым людям, нарушившим закон; помощь детям с физическими и умственными недостатками; заботу о престарелых и больных людях.

В своей работе служащие Центра руководствуются следующими принципами, которые соответствуют гуманистической модели социальной работы:

— необходимо помнить, что дети находятся в переходном возрасте и вскоре их поведение может само измениться;

— вмешательство в личную жизнь подростков должно быть сокращено до минимума, так как взрослый не всегда может правильно понять подростка;

— приводы в полицию, содержание под стражей приносят вред, приводят даже к суицидам, поэтому подобные методы воздействия должны стать самой крайней мерой;

— малолетние правонарушители остаются членами общества и должны обеспечиваться социальной помощью независимо от того, что они совершили;

— вся работа с молодыми людьми должна основываться на сотрудничестве с родителями или опекунами⁶.

Центр тесно сотрудничает с полицией. У них одна компьютерная система и отработанные методы работы. Если подросток попал в полицию в первый раз, полицейские из специального отдела приглашают родителей и делают им строгий выговор. Статистический анализ показывает, что 75–80% подростков, впервые нарушивших закон, не совершают вторично серьезных правонарушений. Если подросток все же попадает в полицию во второй раз, его дело передают в суд или

в Центр, в специальную комиссию. Члены комиссии — учителя, социальные работники, психологи — детально разбираются в каждом конкретном случае. Они обязательно беседуют с подростками и их родителями, узнают причины совершенных правонарушений, интересуются тем, как молодые люди сами оценивают свои поступки, как они понимают последствия того, что натворили, как оценивают свою роль в содеянном, а также выясняют, как они учатся в школе, каковы их взаимоотношения с родителями. Затем члены комиссии дают рекомендации полиции, оценивают степень риска повторных правонарушений. Только 20% дел вновь направляется в полицию. Если подросток нарушил закон в третий раз, дело передается в суд⁷.

При работе с несовершеннолетними правонарушителями в США с конца 1960-х годов упор делается на реализацию «общинных» и «отвлекающих» программ. Суть этих программ и мер состоит в том, чтобы не допустить их контакта несовершеннолетних делинквентов с системой уголовной юстиции, так как противоправность данной категории лиц будет усиливаться тем больше, чем глубже они будут погружаться в эту систему. В результате предпочтение было отдано, с одной стороны, созданию специальных коммун и общин по перевоспитанию малолетних правонарушителей и молодых преступников, а с другой — реализации альтернативных лишению свободы видов наказания — штрафов, условного осуждения, отбыванию наказания в рамках института probation и т. д. В коммунах обычно проживают от 4 до 10 подростков, воспитанием которых занимаются специалисты по семейной психотерапии или социальной работе. Средняя продолжительность семейных коррекционно-реабилитационных программ — 185 дней, а несемейных методик — 289 дней. Семейные программы зарекомендовали себя как более эффективные, так как воздействие идет непосредственно на каждого подростка с учетом причин его делинквентного поведения. К работе в коммунах и к реализации «отвлекающих» программ активно подключаются

представители разноплановых государственных учреждений, религиозных и общественных организаций.

В рамках созданной в США специальной Службы по работе с молодежью реализовалось значительное количество проектов коррекционно-реабилитационного и воспитательного воздействия в «общинах» — особого типа социально-реабилитационных учреждений: это открытые пансионаты интенсивного перевоспитания, спортивно-военизированные лагеря, исправительные коммуны общественной организации «Фонд Диленси Стрит», дневные пункты, групповые общезития, семьи попечителей и пр.

Воздействие на правонарушителей непосредственно в общине, по мнению Г. Шнайдера⁸, обладает следующими преимуществами по сравнению с воздействием в тюрьмах:

— воспитательное воздействие в условиях сохранения свободы связано с меньшими затратами. При этом имеются в виду не только материальные затраты, но и тот социальный, моральный и психический ущерб, который наносит людям лишение свободы;

— воспитательное воздействие в условиях сохранения свободы дает обществу шанс активно влиять на процесс социализации преступника, устраняя те факторы, которые служат причиной противоправности, и внедряя научно обоснованные психолого-педагогические средства;

— воспитательное воздействие с сохранением свободы не связано с повышением риска для общественной безопасности населения и не отменяет уголовного права и уголовного правосудия, хотя и модифицирует правовые последствия преступления.

С 1960-х годов в Великобритании активно развертывался институт пробации. К началу 1990-х годов он уже насчитывал в своем составе около 6 тыс. специалистов и 1600 вспомогательных работников, способных проводить широкие научные обследования, а также непосредственно помогать судам выносить приговоры, вести целенаправленную работу с теми, кто получил отсрочку исполнения наказания, был приговорен

к общественным работам, осуществлять воспитательно-реабилитирующую деятельность с условно-досрочно освобожденными.

Пробация позволяет жить подросткам в своих собственных домах с родителями или под опекой родственников. От подростков в возрасте 12–17 лет, как условие пробации, требуется участие в воспитательных программах, которые осуществляются воспитательными домами или агентами. Их главная цель — помочь подростку, сделавшему неверный шаг, пересмотреть свое отношение к жизни⁹ и своему микроокружению (той делинквентной группе, в которую он входил).

В задачу агента пробации входит установление контакта с воспитанниками, его родителями или опекунами, учителями, а также с руководителями предприятий, где они работают. По результатам изучения личности подростков-правонарушителей и их микросоциума агент составляет специальный отчет, где отражает свои впечатления и предложения. Однако данное направление работы подвергается серьезной критике со стороны специалистов, которые считают, что методы осуществления пробации не содержат в себе серьезных гарантий прав личности несовершеннолетнего от субъективных решений агента¹⁰.

Мы считаем, что, несмотря на некоторые недостатки, институт пробации имеет немалый воспитательный потенциал, так как применяет к подростку воспитательные меры в «открытой среде».

Среди принудительных мер воспитательного характера, применяемых судами по делам несовершеннолетних, особое место занимает воспитание в «закрытой среде» или институционализация. Основное ее содержание — помещение несовершеннолетних правонарушителей в закрытое учреждение, ограничение свободы, что, однако, не означает, что подростков помещают в тюрьму. Против этого выступает как общественность, так и сами юристы. В октябре 1992 года правительство Англии вообще отменило тюремное заключение для 14-летних. Если нет особых

причин, то тюремный приговор заменяется на условный, в самом крайнем случае подростков приговаривают к 6 месячному заключению в исправительное заведение¹¹.

В США и Англии существует довольно широкая и многообразная система исправительных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей. Это и специальные исправительные школы, и ряд психиатрических оздоровительных центров, и городские исправительные площадки и т. д. Характерно, что каждый штат в США имеет свою собственную систему исправительных учреждений.

Но так как «...общим недостатком при назначении институционализации и ее исполнении является правовая незащищенность несовершеннолетнего, освобожденного от наказания, но помещенного в условия «несвободы»¹², то в США и Англии все больше внимания уделяется созданию всевозможных организаций открытого типа, призванных предотвращать подростковые правонарушения.

Так, в Лондоне организован Центр по работе с осужденными подростками в возрасте 16–20 лет. Цель данного Центра — предупреждение дальнейших правонарушений. Набираются две группы по 14 человек, которые работают по специальной программе. Цель групповых занятий — помочь найти «стержень» в себе. Такие занятия помогают сориентировать подростков на продолжение учебы, приобретение профессии, поиск работы и пр., т. е. на полезно-общественную деятельность. В расписание занятий также включена драматургия, которая дает возможность самовыражения и приобретения уверенности в себе. Начинается пребывание в Центре с подписания контракта. Разработанная система баллов. В начале пребывания всем начисляется 33 балла только за то, что они согласились сюда прийти. Каждую неделю подростки могут заработать до 9 баллов, но за каждый проступок или нарушение режима баллы снимаются. Если они, в результате, потеряли 33 балла, то должны вернуться в суд, а если совершено серьезное пре-

ступление, то они возвращаются в суд немедленно. Система доказала свою эффективность, но надо признать, что заканчивают программу примерно половина из поступивших подростков¹³.

В США и Англии существуют десятки программ и проектов, стремящихся объединить усилия судов, исправительных заведений, церкви, школ, благотворительных обществ и других учреждений в борьбе с групповой делинквентностью подростков. Основные усилия направлены на то, чтобы «выхватить» несовершеннолетнего из формальной среды судов по делам несовершеннолетних и передать заботу о нем местным организациям, не относящимся к системе правосудия; вывести несовершеннолетних за рамки интернатов, колоний или тюрем, предложив целый ряд программ, призванных помочь подросткам и их семьям при чрезвычайных обстоятельствах, оказать содействие в организации досуга, в учебно-воспитательной работе, в трудоустройстве.

Пытаясь оценить успешность тех или иных моделей превентивной работы, зарубежные эксперты приходят к следующим выводам¹⁴:

1. Программы должны быть сфокусированы шире, чем только на делинквентности. К примеру, успешное осуществление превенции невозможно без учета качества образования для несовершеннолетних группы риска.

2. Программы должны начинаться как можно раньше в детском возрасте, чтобы предупредить проблемы в обучении и поведении.

3. Программы должны иметь множество компонентов, поскольку ни один компонент не оказался волшебным средством, снижающим делинквентность.

4. Школы играют важную роль. Школы с сильным управлением, справедливыми дисциплинарными законами, включением учащихся в принятие решений, широким вовлечением детей и педагогов в жизнь вне школы могут обуздать делинквентность.

5. Усилия должны быть направлены чаще на институциональные, чем на индивидуаль-

ные изменения. Особенно важным является поднятие качества образования для дезадаптированных детей.

6. Несмотря на то, что п. 5 верен, исследования обнаружили, что интенсивное индивидуальное внимание и личностное планирование также являются важными факторами в работе с детьми с высокой степенью риска стать делинквентами.

7. Польза, приносимая программой, часто теряется после того, как программа заканчивается, поэтому обычно необходимо сохранение усилий.

Международный опыт показывает, что реализация превентивных мер и программ по ресоциализации делинквентного поведения имеет определенные общие тенденции и принципы:

— подготовка специальных кадров социальных работников, специализирующихся на практической работе по коррекции делинквентного поведения;

— создание сети специальных превентивных служб и структур;

— признание семьи как ведущего института социализации детей и подростков;

— психологизация воспитательно-профилактической и охранно-защитной деятельности, ведущая роль медико-психологической помощи в коррекции и ресоциализации отклоняющегося поведения несовершеннолетних¹⁵.

В соответствии с этими принципами происходит реорганизация деятельности всех социальных институтов, занимающихся превентивной и ресоциализационной деятельностью. Поэтому так закономерно и актуально внимание отечественной психолого-педагогической, социологической и других наук к изучению передового опыта профилактической и ресоциализационной работы в западных странах, в частности в США и Англии.

¹ Дунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. Мировой криминологический анализ. М., 1997.

² Ансель М. Новая социальная защита. М., 1979. С. 22–37.

³ Murton T. O. Prison Management: the past, the present and the possible future // Ed. by Wolfgang M. E. Prisons: Present and Possible. New York, 1979. P. 12.

⁴ American Corrections / Ed. by Todd R. Clear, George F. Cole. 3rd ed. Belmont, California: Wardsworth Publishing Company, 1994. P. 357–361.

⁵ American Corrections / Ed. by Todd R. Clear, George F. Cole. 3rd ed. Belmont, California: Wardsworth Publishing Company, 1994. P. 6.

⁶ Kent Young Offender Service // NAPO News. 1992. 24 September. P. 1–4.

⁷ Finckenauer, James. Delinquency and Corrections. Orlando, Florida, 1984. P. 6.

⁸ Шнайдер Х. Й. Криминология. М., 1994. С. 424.

⁹ NAPO News. The Bulletin of the National Association of Probation Officers. 1993. April, 49. P. 1.

¹⁰ Мельникова Э. Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. М., 1990. С. 103.

¹¹ Fletcher, Herry. Juvenile Crime // NAPO NEWS. 1993. February. P. 6.

¹² Малькова З. А. Дети в американском обществе // Педагогика. 1994. № 1. С. 106.

¹³ Тростанецкая Г. И. Социально-психологическая помощь детям с эмоциональными трудностями в Великобритании // Дети с девиантным поведением: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саратов, 1991 г. М., 1992. С. 95.

¹⁴ Dryfoos J. G. Adolescents at risk: Prevalence and prevention. N.Y.: Oxford University Press, 1990. P. 51.

¹⁵ Беличева С. А. Основы превентивной психологии. М., 1994. С. 19.